

Музыка — это исцеление

Самарское музыкальное приношение Мстиславу Ростроповичу

АННА ЛАЗАНЧИНА

Среди мемориальных российских музыкально-театральных фестивалей наш занимает особое место. Большинство мероприятий такого рода ориентировано на исполнение произведений какого-то одного избранного организаторами жанра — оперы, балета, симфонического концерта, классической или современной музыки. Самарский фестиваль — многожанровый, его программа включает и симфонические произведения, и вокально-хоровые, и оперу.

Это закономерно. Мстислав Леопольдович Ростропович — уникальное явление планетарного масштаба. Он вошел в историю музыкальной культуры не только как выдающийся исполнитель, виолончелист-виртуоз, осуществивший более ста премьер, но и как Педагог, воспитавший талантливых музыкантов (среди его учеников Наталия Гутман и Наталия Шаховская, Давид Герингас и Жаклин дю Пре), и как Дирижер — неутомимый пропагандист произведений современников, композиторов XX века.

Валерий Гергиев выстраивает программу концепционно, учитывая многогранность таланта великой Личности. В дни фестиваля в Самаре звучат и произведения для виолончели с оркестром, и масштабные симфонические произведения, и фрагменты из опер, и шедевры вокальной музыки.

В творческой судьбе Ростроповича Самара была несчастливым городом. Мстислав Леопольдович выступал здесь неоднократно. Его концерты, состоявшиеся в областном Доме офицеров, Струковском саду, в зале филармонии (и в качестве солиста, а позже и в качестве дирижера), памятли многим.

Ростропович выступал здесь в 1973 году, во время своего последнего тура по городам Волги перед отъездом из Советского Союза. В некоторых городах гастроль отменялась, в других — имя преследуемого властями музыканта исчезало из афиш. Позже, на пресс-конференции в Самаре, он с горькой иронией рассказывал о вышедшей в одной из провинциальных газет рецензии, в которой автор, превознося исполнение, даже не назвал имен ни Ростроповича, ни Вишневецкой. В Самаре все запланированные выступления состоялись. В одной из местных газет автор статьи удалось обнаружить афишу тех концертов с программой, в другой — небольшую заметку М. Блюмина о предстоящем музыкальном событии.

В зале филармонии тогда были исполнены «Вариации на тему рококо» П.И. Чайковского и Концерт А. Дворжак, за дирижерским пультом стоял Геннадий Проваторов. В парковом летнем театре оркестром филармонии дирижировал Ростропович, а солировали его дочери — Елена на рояле и Ольга на виолончели. На всех концертах — аншлаг, цветы, овации... К сожалению, ни видеозаписей,

ни фотографий с этих выступлений не сохранилось.

Концерт Ростроповича 1996 года — на открытии филармонического сезона — был освещен уже во всех газетах. Вновь прозвучали «Вариации...» Чайковского и виолончельный концерт Й. Гайдна, на «бис» — сольные пьесы И.С. Баха. Его виолончель завораживала, увлекала в мир знакомой и незнакомой музыки. Знакомой — потому, что большинство собравшихся на концерте многократно слышали эти произведения, незнакомой — потому, что каждое из них было сыграно по-новому. Изумлял сам звук виолончели: матово-приглушенный, поистине камерный в концерте Гайдна, открытый, сочный — в Чайковском, густой и объемный — в Бахе.

Особой страницей самарской биографии Ростроповича стала работа над оперой С.М. Слонимского «Видения Иоанна Грозного» и осуществление ее мировой премьеры. Надо сказать, что Ростроповича всегда привлекали действия «вопреки обстоятельствам» — привычное и традиционное претило его свободолобивой натуре. Ему нравилось быть первым исполнителем-интерпретатором, преодолевать «сопротивление материала», не считаясь с неверием многих авторитетов в успех. Возможно, ему помогало то, что он, с детства наблюдая процесс сочинения у отца, мог проникать в замысел автора, ощущал в произведениях новизну, опережающую время.

Так было и с оперой «Иван Грозный», созданной Слонимским еще в 1994 году. Познакомившись с музыкой этого сочинения, Ростропович сразу выразил композитору желание взяться за ее постановку. Профессиональным взглядом Ростропович оценил выдающиеся достоинства музыки оперы и предугадал ее состоятельность как эффектного театрального действия. Обдумывая, где осуществить премьеру, соавторы будущего спектакля остановили свой выбор на Самаре — городе, полюбившемся им обоим. В 1998 году они посетили Самару, побывали на спектакле «Гамлет» — так произошло «знакомство» Ростроповича с труппой Самарского театра. А на следующий день был дан новый концерт в филармонии. Исполнение бетховенского «Кориолана» и Пятой

симфонии Шостаковича показало, что воздействие Маэстро на оркестр может быть феноменальным! Звучание порой было безупречным!

Музыканты, которым посчастливилось под руководством Ростроповича исполнять симфонические произведения, а позже готовить к премьере оперу, вспоминают эту работу как наиболее сложную и ответственную.

«Конечно, первые репетиции мы очень робели. Но Мстислав Леопольдович обладал удивительным обаянием и такой внутренней уверенностью, что, казалось, помогал нам, исполнителям, уверовать в собственные силы. И мы старались работать на пределе возможностей, ловили каждое его слово».

«Появляясь за пультом, он с первых минут создавал особую ауру репетиций. Он не пропускал ошибок и фальши, но редко ради замечаний останавливал весь оркестр, ограничиваясь лишь строгим взглядом. Зато каждую удачу он старался отметить особо, деликатно подсказывая, как сыграть то или иное место лучше, выразительнее. Играть под его руководством было чрезвычайно удобно. Жест его был пластичным и выразительным, а показ — абсолютно точным и четким».

И все-таки казалось, что влияние Дирижера на оркестр определялось в большей степени внутренней энергетикой, некоей духовной мощью, волевым посылом, наполнявшим исполнение особой содержательностью и богатством оттенков.

Премьера оперы прошла с грандиозным успехом: спектакль в прямой трансляции показывали по телеканалу «Культура», о блистательной постановке Ростроповича — Струа — Алекс-Месхишвили писали все центральные российские музыкальные и театральные издания. Однако хвалебные отзывы буквально «утонули» в обилии провокационных печатных материалов, призывающих «посчитать гонорары постановщиков», пафосно вопрошающих о том, кому и зачем нужна такая опера.

Ростропович продирижировал пятью спектаклями. В это время в одной из центральных газет вышла статья известного скандального критика с издевательски-циничными высказываниями в адрес музыканта. Ростропович был глубоко оскорблен. В интервью Т. Грум-Гржимайло он сказал, что больше выступать в России не будет.

Он изменил своему слову только ради участия в юбилейном концерте, посвященном 100-летию Д.Д. Шостаковича. Так Самара оказалась последним российским нестоличным городом, в котором дирижировал Маэстро, признанный во всем мире и недооцененный своей родиной.

«Нет пророка в своем Отечестве»... Музыкальный фестиваль Мстиславу Ростроповичу — это не просто дань памяти великому артисту и музыканту. Это восстановление справедливости. Музыка подвластно исцелению и отдельного человека, и больного общества в целом.

Программа V музыкального фестиваля «МСТИСЛАВУ РОСТРОПОВИЧУ»

Юбилейный фестиваль всегда планируется провести как-то особенно ярко, незабываемо. Несмотря на чрезвычайно плотный гастрольный график, в Самаре будут выступать не только прославленный оркестр, но и выдающийся хор Мариинского театра. В качестве солистов приглашены как уже знакомая нам по предыдущему фестивалю Злата Булычева, так и новые для Самары исполнители — солистка Мариинского театра, заслуженная артистка России Ольга Сергеева, молодая певица из Казани Аида Гарифуллина и уроженец Новой Зеландии Саймон О'Нил. В программе запланировано исполнение кантаты С. Прокофьева «Александр Невский», Второй симфонии И. Брамса, «Фантастической симфонии» Г. Берлиоза, а также третьи действующие оперы Р. Вагнера «Зигфрид».

Валерий Гергиев как всегда изобретательно подошел к формированию программы. Несмотря на отсутствие в ней произведений для виолончели, она составлена из сочинений, любимых Ростроповичем, неоднократно им исполняемых с Национальным симфоническим оркестром США. Более того, в ней есть и своя «изюминка» — представлялось логичным, что вместе с «Фантастической» прозвучит Четвертая Брамса (оба сочинения — этапные для развития немецкой симфонической музыки). Однако Гергиев решил исполнить Вторую симфонию, которую известный дирижер Ганс Бюлов именовал «последней симфонией Шуберта», подчеркивая лирическо-эпический характер ее тематизма. Таким образом, самарская публика услышит, вероятно, «романтический» симфонический концерт, хотя...

Валерий Гергиев — удивительный дирижер и умеет поразить неординарностью исполнительского трактовки, самобытностью прочтения, казалось бы, досконально известной партитуры. Так, кульминация первой части Шестой симфонии Чайковского на прошлом фестивале вдруг внезапно раскрывала не конфликт рыдающих струнных и грозных тромбонов, а сочувственное оплакивание медными трагической судьбы лирического героя. Какое музыкальное откровение предстоит испытать на этих концертах — покажет время. Во всяком случае, и поразившая слушателей во время первого исполнения «Фантастическая» симфония Берлиоза, с ее неожиданной программностью и удивительной оркестровкой; и блистательная кантата С. Прокофьева с проникновенным меццо-сопрановым соло («Мертвое поле») и героическим, ставшим символом ожидаемой победы в Великой Отечественной войне хором «Вставайте, люди русские»; и монументальный финал «Зигфрида» — позволяют надеяться на незабываемое впечатление, радость от общения с прекрасным искусством, на исцеление великой музыкой.

